

Бал

Хор:

Танцуйте, танцуйте!

Гости:

Танцуем, танцуем!

Хор:

Танцуйте фигуру.

Гости:

Танцуем фигуру.

Хор:

Откройте, откройте,
откройте, откройте.
Закройте, закройте,
закройте, закройте.

Гости:

Мы весело топчемся.

Баронесса Пирогова:

Мне стало душно.

Солдат Ферзев:

Хотите на веранду охладить горячее тело?

Баронесса Пирогова:

Вы правы: я немножечко вспотела.
Пусть ветер мне подует в рукава.

Солдат Ферзев:
Смотрите: ночка какова!

Der Goldberg:
Кто хочет что-нибудь особенного —
то я спою не хуже Собинова.

Хозяин:
Иван Антоныч, принесите плеть.
Сейчас Der Goldberg будет петь.

Der Goldberg (поет):
Любовь, любовь
царит всечасно...
Больше петь не буду. Зачем
он меня при каждом слове
ударяет плеткой.

Мария:
Ой, смотрите, кто это к нам
ползет на четвереньках.

Хозяин:
Это Мотыльков.

Мотыльков:
Да, это я. Мою природу
постиг удар. Я стал скотом.
Дозвольте мне воззвать к народу.

Хозяин:
Ах, не сейчас. Потом, потом.

Мотыльков:
Тогда я просто удаляюсь.

Хозяин:
А вдруг останетесь, боюсь.

Мотыльков:
Как неуместен этот страх.
Уйду и с туфель сдуну прах.

Хозяин:
Смотрите, он ползет обратно.

ЖАК.
Мария, будьте аккуратна.

Мария:
Я вам запачкала пиджак.

Жак:
Ну не беда!

Мария:
Мой милый Жак.

Жак:
Я предан вам за вашу ласку.

Мария:

Ах, сядьте тут и расскажите сказку.

Жак:

Был гром, и небо темно-буро.

Вдруг выстрел — хлоп! — из Порт-Артура.

На пароходе суета,

матросы лезут в лодку,

а лодка офицерами по горло занята.

Матросы пьют в испуге дико водку,

кто рубит мачту, кто без крика тонет,

кто с переломанной ногой лежит и стонет.

Уже вода раскрыла двери,

а люди просто озверели.

Волну прижав к своей груди,

тонул матрос и говорил: «Приди, приди»,

не то волне, не то кому-то

и бил ногами воду круто.

Его сосет уже пучина,

холодная вода ласкает,

но все вперед плывет мужчина

и милую волну из рук не выпускает.

«Приди, приди», — кому-то кличет,

кому-то яростно лопочет,

кому-то ласково лепечет,

зовет кого-то и хохочет.

Хозяин:

Вот эта дверь ведет во двор.

Иван Антонович:

О чем ведете разговор?

Хозяин:

Так, ни о том и ни о сем.

Иван Антонович:

Давайте карты принесем.

Мотыльков:

Тогда остаться я не прочь.

Хозяин:

Ну ты мне мысли не морочь.

Сказал — уходишь. И вали!

Солдат Ферзев (вбегая):

Стреляй! Держи! Руби! Коли!

Хозяин: Что тут за крик? Что за тревога?

Кто тут скандалист, того нога не переступит
моего порога.

Солдат Ферзев (указывая на баронессу
Пирогову):

Она ко мне вот так прильнула,
потом она меня кольнула,
потом она меня лягнула,
она меня, солдата, обманула.